

О. Е. КАЗЬМИНА
(Москва)

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ И МЕГАЦЕРКОВЬ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В США

Аннотация. Особым этнокультурным явлением в современном протестантизме стали мегацеркви. Феномен мегацеркви рассматривается в статье как отражение объединительных тенденций в протестантизме, реакция на укрупнение социальных и культурных институтов в городской среде. Ключевые слова: мегацерковь, протестантизм, религия, город, США.

Многочисленные протестантские конфессии, осознавая свою определенную общность, издавна имели тенденции к объединению. Эти тенденции начали в какой-то степени реализовываться в XIX и XX вв. В результате в этот период в некоторых странах мира были созданы объединенные протестантские церкви, в которые вошли представители разных протестантских конфессий, иногда заметно отличающихся друг от друга по вероучению (Подробнее см.: [Казьмина, Пучков 2010]).

Однако совершенно особым этнокультурным явлением, возникшим в современном протестантизме в городской среде, стали так называемые мегацеркви. Появление этого феномена относится к 1970-м гг. (хотя отдельные «очень большие» церкви существовали и ранее). Первые мегацеркви возникли в США в результате роста отдельных протестантских евангелических церковных организаций. Хотя мегацерковь не исключительно американский феномен, именно в этой стране мегацеркви получили наибольшее распростране-

ние. Поэтому о мегацеркви можно с достаточными основаниями говорить как о продукте американской городской культуры. Мегацерковь пытается приблизить религиозную жизнь к повседневной общественной и культурной жизни жителей американского мегаполиса, учитывая культурные запросы и привычки современных американцев, и одновременно конструирует новые формы религиозной культуры. Именно в этом видится этнокультурный аспект феномена мегацеркви, внешне абсолютно внеэтнического (или надэтнического) института.

Возникая на первых порах на основе конкретной деноминации (чаще всего баптистской), многие мегацеркви затем постепенно приобретали безденоминационный и харизматический характер. И даже в тех из них, которые сохранили конфессиональную привязку, конфессиональная принадлежность отходит на задний план — гораздо важнее связь (не обязательно очень прочная) именно с этой конкретной церковью. Среди последователей мегацерквей — выходцы из разных протестантских (а иногда и не только протестантских) церквей.

Для мегацеркви характерна очень большая численность. Когда такие церкви только появлялись, их так и называли — “very large church” (очень большая церковь). Но дело не только в количественных характеристиках. От обычной традиционной церкви мегацерковь отличается и по многим «качественным» параметрам.

Данная статья написана на основе личных полевых наблюдений с привлечением имеющейся литературы по теме. Во время моих последних поездок в США я интересовалась этим религиозным и одновременно этнокультурным феноменом. Мне удалось познакомиться с двумя мегацерквями — одна из них находится в Атланте (Buckhead Church), другая в ее пригороде (North Point Community Church). Я посетила их богослужения и внебогослужебные занятия, побеседовала с пастором, другими руководителями, активистами и обычными прихожанами, познакомилась со сложной инфраструктурой этих церковных комплексов. Обе церкви организационно связаны между собой. Их основатель и старший пастор — Энди

Стэнли, сын баптистского пастора и сам начинавший как баптистский пастор. Ныне Энди Стэнли — старший пастор одной из самых крупных мегацерквей, известный в США религиозный деятель и автор теологических работ (см., например: [Stanley 2012, Stanley 2011]).

К мегацеркви обычно относят церковь, собирающую на воскресное богослужение не менее 2 тыс. человек [Religion and American Cultures 2003, 319]. Самые крупные мегацеркви в США привлекают на воскресные службы более 20 тыс. человек. Впрочем, такие супергиганты составляют меньшую часть мегацерквей. Мегацеркви, собирающие на воскресные богослужения по 10 тыс. человек и более, составляют лишь 4% церковных организаций этого типа. В 12% мегацерквей на воскресные богослужения приходит от 5 до 9 тыс. человек, в 11% — от 4 до 5 тыс. человек, в 19% — от 3 до 4 тыс. человек и, наконец, абсолютное большинство современных мегацерквей — 54% собирают на воскресные богослужения от 2 до 3 тыс. человек [Thumma, Travis 2007, 8]. Вместе с тем исследователи отмечают тенденцию постоянного укрупнения мегацерквей [Там же]. Растет и их число. По оценкам исследователей, в последнее время в США каждый год появляется приблизительно 50 новых мегацерквей [Там же, 6].

В настоящее время в США действует приблизительно 1300 мегацерквей с совокупной численностью воскресных прихожан более 4,5 млн человек. Число же людей, которые себя так или иначе связывают с мегацерковью, примерно в два раза больше [Megachurch and State 2008, B2]. Что же касается тех, кто считается членами церкви, то их, как правило, наоборот, в три-четыре раза меньше, чем число воскресных прихожан [MacNair 2009, 15]. Совокупность людей, посещающих воскресные богослужения, подвижная и неопределенная, члены же церкви — это постоянная община, своего рода «костяк» церкви. Члены церкви обязательно должны делать пожертвования на проводимые церковью программы. Часть воскресных прихожан постоянно посещают воскресные богослужения, но не видят для себя необходимости становиться членами церкви.

Что касается географического распространения мегацерквей, то сейчас они имеются во всех крупных регионах США. Если же говорить о распространении мегацерквей по отдельным штатам, то в 2005 г. больше всего их было в Калифорнии — 178, Техасе — 157, Флориде — 85 и Джорджии — 73 [Thumma, Travis 2007, 8]. 45% мегацерквей находились в 2005 г. в новых пригородах крупных городов [Там же, 9].

Прихожане мегацеркви — это обычно люди средней и младшей возрастных категорий, со средним или выше среднего достатком, как правило имеющие хорошее образование и придерживающиеся достаточно консервативных политических взглядов [Wells 2005, 289]. По этнорасовой принадлежности это в основном белые американцы, примерно 10–12% мегацерквей — это «черные» церкви [Thumma, Travis 2007, 28]. Таким образом, этнорасовый состав мегацерквей вполне коррелирует с этнорасовым составом населения страны в целом.

Поскольку мегацерковь посещают выходцы из разных христианских деноминаций, для нее характерно определенное безразличие к догматическим стандартам. Главное значение придается личной вере и личному контакту с Богом. Из догматических положений на первый план выдвигается вера в спасение людей мученической смертью и воскресением Иисуса Христа. Именно это положение чаще всего упоминается в воскресных проповедях и в богослужебных песнопениях [MacNair 2009, 15]. Остальные общехристианские и общепротестантские положения как бы подразумеваются, догматическим же расхождением между разными протестантскими конфессиями не придается большого значения.

В мегацеркви бывает по несколько воскресных богослужений: обычно утреннее, дневное и вечернее. Зачастую они ориентированы на разные возрастные категории, в них используется музыка разных стилей, различается риторика проповеди, иногда даже различаются теологические подходы (подробнее см.: [Surratt, Ligon, Warren 2006]).

Еще одна характерная черта мегацеркви — это ее устройство по принципу торгово-развлекательного комплек-

са. Снаружи мегацерковь похожа на деловой центр, торговый молл или университетский кампус. Кстати, в мегацеркви свой церковный комплекс принято называть именно кампусом. Мегацерковный комплекс включает огромные залы для богослужений со сценой, партером, амфитеатром, балконом. Как правило, таких залов больше, чем один. В этом случае в одном зале служба проводится «вживую», в других залах дается трансляция этой службы на огромных экранах. Богослужение часто сопровождается выступлением своих рок-групп или джазовых ансамблей, используются световые и дымовые эффекты. В проповеди пастор приводит многочисленные примеры из повседневной жизни и поп-культуры. Сходство с торгово-развлекательным комплексом проявляется еще и в том, что в церкви обычно есть кафе, магазины церковной литературы, библиотеки, специально оборудованные помещения для детей, где в зависимости от возраста с ними играют или проводят библейские уроки, пока их родители посещают церковную службу, фитнес-центры, спортивные залы и т. п. Часто мегацеркви имеют свои собственные спортивные команды. Предлагаются различные программы, в которых прихожане могут участвовать во внебогослужбное время.

В мегацеркви обычно очень велика роль харизматического лидера. Как правило, это старший пастор церкви. Мегацерковь — это церковь определенного пастора. Основателями многих современных мегацерквей были их нынешние старшие пасторы. Наиболее динамичный рост численности прихожан наблюдается именно в церквях, где по-прежнему служат их основатели. Приход на смену основателю нового пастора нередко сопровождается замедлением роста числа последователей, что только дополнительно подчеркивает роль харизматического лидера в мегацеркви. Теоретически многие мегацеркви допускают женское священство, но реально лишь менее чем в 1% всех мегацерквей «у руля» стоят женщины-пасторы. Подавляющее большинство старших пасторов имеют теологическое образование, полученное, как правило, в библейских колледжах и семинариях. Уровень их образования до-

статочно высок. По данным на 2005 г., 72% старших пасторов мегацерквей имели магистерскую или докторскую степень [Thumma, Travis 2007, 60].

Понятно, что мегацеркви с их многочисленными прихожанами и разветвленной структурой вынуждены иметь большой штат сотрудников, однако лишь меньшая их часть — это оплачиваемые работники, большинство же трудятся на абсолютно добровольных началах и не получают никакого материального вознаграждения.

Мегацеркви свойственна активная миссионерская деятельность, прежде всего среди жителей мегаполиса, в котором она расположена. Девиз мегацеркви — “investing and inviting” (инвестировать и приглашать). Постоянный и неуклонный рост прихожан входит в концепцию мегацеркви. Мегацерковь стремится привлечь в свое сообщество новых людей, привести к вере невоцерковленных. Члены церкви рассказывают о ней друзьям, соседям, сослуживцам, приглашают их на воскресные богослужения. Церковь устраивает в своей округе или более отдаленных районах благотворительные и культурные мероприятия, помогает социально неблагополучным категориям населения. Задача каждого члена церкви — привести хотя бы одного нового прихожанина. В определенной степени само возникновение мегацеркви можно связать с ярко выраженной миссионерской направленностью евангелических протестантских деноминаций, с их стремлением привлечь в церковь как можно большее число людей и помочь им познать Бога. Многие мегацеркви вовлечены в миссионерскую деятельность в зарубежных странах.

Часто на богослужения в мегацерковь приходят местные баллотирующиеся политики, приветствуют конгрегацию, фотографируются с пастором и общаются с прихожанами. Для них это хорошая возможность заявить о себе сразу перед большим числом местного населения.

Церковь «Норт Пойнт Коммьюнити» в пригороде Атланты Альфарете, которую мне удалось впервые посетить летом 2011 г., была основана в 1995 г. Как вспоминал Энди Стенли, она была создана как церковь для людей, кото-

рые не ходят в церковь. По его словам, он и его единомышленники стремились создать такую церковь, в которую люди, просыпаясь воскресным утром, хотели бы пойти. По замыслу основателя, их должно было привлекать как то, во что в этой церкви верят, так и то, что в этой церкви делают. В этих словах, на наш взгляд, квинтэссенция идеи мегацеркви: церковь, понятная и привлекательная для современных очень занятых горожан, церковь, вписывающаяся в другие институты общества потребления, церковь, дающая ощущение личной связи и с Богом, и с современным обществом. При этом данная церковь стоит на строгих позициях евангелических протестантских деноминаций и считает необходимым, чтобы ее последователи приходили к вере через установление личной связи с Богом. От людей, переходящих из других деноминаций, где они были лишь формальными, непрактикующими членами, требуют повторного крещения. Сейчас в церкви «Норт Пойнт Коммьюнити» каждое воскресенье проводится по три богослужения: утром, днем и вечером. В совокупности они собирают приблизительно 20 тыс. человек. Каждое богослужение проходит параллельно в двух залах. В одном зале службу ведет старший пастор — Энди Стенли (в те дни, когда он отсутствует, — другой пастор церкви), во втором зале всё то же самое транслируется на экране. Впрочем, и в первом зале установлены огромные телеэкраны, чтобы происходящее на сцене было хорошо видно всем собравшимся, независимо от того места, где они сидят. Помещение для богослужения меньше всего напоминает церковное, больше — концертный зал. На сцене нет никакой религиозной атрибутики, даже креста. Богослужение сопровождается пением и инструментальной музыкой, но это не привычные хор и орган, а рок-ансамбль. Кстати, в мегацеркви вместо принятого в традиционной протестантской церкви слова «гимны» используется светское «песни» [MacNair 2009, 22]. Как и на рок-концерте, используются световые и дымовые эффекты. Корзины с элементами причастия — хлебом и вином — пускаются по рядам. Причастие совершается не каждое воскресенье.

В этой церкви имеются также книжный магазин, кафетерии, хорошо оборудованные игровые для совсем маленьких детей, классы для детей постарше, комнаты, где могут собираться для различных дискуссий или встреч по интересам взрослые. Впрочем, взрослые обычно собираются в будние дни малыми группами у кого-нибудь дома. В церкви со столь массовыми воскресными богослужениями трудно сформировать ощущение прихода, общины и осуществлять социальную функцию религиозной организации без дополнительной внебогослужебной деятельности. Поэтому большая роль отводится работе в малых группах. Это совместное изучение Библии, христианской веры, совместная подготовка к крещению, подготовка к различным социальным и благотворительным программам, обсуждение и поиски решений жизненных ситуаций, совместное проведение досуга и пр. В результате существования малых групп многие прихожане отмечают, что именно в церкви у них есть друзья. В зависимости от вовлеченности прихожан в деятельность малых групп, а также в целом в религиозную жизнь в церкви «Норт Пойнт Коммьюнити» принято выделять три уровня связи человека со своей церковью: «фойе», «гостиная» и «кухня». У людей, относящихся к категории «фойе», контакты с церковью весьма формальны и поверхностны. Это в основном люди, недавно пришедшие в церковь, и задача церкви — чтобы им здесь понравилось и они бы захотели возвращаться снова и снова, чтобы они стали регулярно посещать воскресные богослужения. Люди, находящиеся в «фойе», считаются гостями. «Гостиная» подразумевает больший уровень сопряженности с церковью, участие в некоторых программах церкви. Люди, перешедшие в «гостиную», считаются друзьями. «Кухня» — это высший уровень вовлеченности, когда члены малой группы чувствуют себя единой общиной, а их связь с церковью не исчерпывается воскресными богослужениями и отдельными программами. Люди, попавшие на «кухню», считаются семьей. Именно такие «кухонные» малые группы составляют стержень мегацеркви. Цель мегацеркви — вовлечь всех воскресных прихо-

жан в малые группы и способствовать тому, чтобы они постепенно проделали путь от «фойе» к «кухне». Предполагается, что бо́льшая вовлеченность человека в церковь означает и укрепление его личной связи с Богом, возрастание в христианской вере. Именно те, кто по-настоящему вовлечен в ее деятельность и участвует в работе малых групп, являются членами церкви.

Церковь Бакеда, созданная в 2001 г., находится в одноименном районе Атланты. Это самый престижный район города. Здесь находятся офисы многих крупных компаний и банков, дорогие магазины, здесь обитают наиболее состоятельные жители Атланты. Огромное сделанное из стали и стекла здание церкви видно издали, оно органично вписывается в непосредственно примыкающую к нему часть района с утопающими в цветах уютными скверами, роскошными гостиницами и элитными многоквартирными домами, где живут в основном еще не успевшие обзавестись детьми высококвалифицированные молодые профессионалы. Церковь Бакеда тоже относится к разряду мегацеркви с тем же стилем богослужения и внебогослужебной деятельности, что и церковь «Норт Пойнт Коммьюнити», являясь одним из ее отделений. Но она значительно меньше «материнской» церкви: здесь три воскресных богослужения, которые проходят в разное время в одном зале, собирают несколько тысяч человек. На богослужении бросается в глаза, что большинство прихожан — это достаточно молодые люди, примерно 20—35 лет (в отличие от более пестрого возрастного состава в церкви «Норт Пойнт Коммьюнити»). Церковь активно стремится привлечь в свои ряды студенчество Атланты. Здесь после каждого воскресного богослужения проводятся собрания с названием “Next” (следующее). Цель таких собраний — сделать воскресных прихожан членами церкви, привлечь их к активности в малых группах и прочей внебогослужебной деятельности.

Перед отъездом в Москву, прощаясь с активистами из церкви Норт Пойнт Коммьюнити, я сказала, что в России почти ничего не знают о мегацеркви и что я собираюсь написать об этом феномене статью. Они мне ответили: «Здесь в Америке о нас знают, но

не всегда понимают, часто последователи традиционных церквей относятся к нам с предубеждением. Мы надеемся, что до российского читателя Вы донесете мысль, что мы просто другие». Да, они, действительно, другие. Но их особенность — это продукт времени, отражение современных тенденций в городской жизни США. Традиционные религиозные организации всегда обладают определенной долей консервативности. Это их делает хранителями исторической памяти, хранителями накапливаемого поколениями духовного капитала. Что же касается мегацеркви, то она воплощает вызов традиции: вызов традиционной церковной архитектуре и традиционному внутреннему церковному убранству, традиционной церковной музыке и церковным гимнам, традиционной проповеди и молитве, даже традиционная доктрина здесь подверглась трансформации. Мегацерковь — продукт сугубо современный, порождение современной городской субкультуры. По мнению многих американских исследователей, возникновение мегацеркви было реакцией религиозных общин на укрупнение прочих социальных институтов в США: переход от местной школы, где в каждой возрастной группе было по одному классу, к учебному заведению, где только в начальной школе может учиться более тысячи человек, от местного магазинчика, где в небольшом количестве продавались самые необходимые предметы, к огромному торговому моллу, от местного однозального кинотеатра к гигантскому развлекательному комплексу и т. д. (подробнее см.: [Schaller 2000]). Эти изменения меняли повседневную жизнь, формировали новые требования, предъявляемые к социальным институтам, и религиозные организации вынуждены были реагировать на эти изменения [Там же, 230]. Это в целом привело к укрупнению религиозных общин: средний размер христианской общины в США утроился на протяжении XX в., в настоящее время на долю 7% всех протестантских общин США приходится треть всех американских протестантов, посещающих воскресные богослужения [Там же, 232—233]. Это породило и новый феномен — мегацерковь. Понятно, что численный рост (будь то школа или церковь) означает не только количе-

ственные изменения, но, что более существенно, качественные сдвиги культурного свойства, приводящие к формированию новой культурной среды. Современные американцы привыкли, что в повседневной жизни они всегда имеют выбор среди множества предложений. Мегасцерковь предлагает им широкий выбор в религиозной сфере: можно выбрать удобное время богослужения, одну из многих малых групп, одну из многих внебогослужебных программ, предлагаемых церковью. И даже в догматической сфере есть гибкость и вариативность.

Для этой новой культурной среды характерны очень большая, при этом подвижная церковная конгрегация. Большая часть воскресных прихожан не связана прочно с церковью и не является ее членами. Эти воскресные прихожане ходят в церковь, как они ходят за покупками или в кино, не связывая себя членскими обязательствами с торгово-развлекательным комплексом. Устройство церкви тоже напоминает торгово-развлекательный комплекс. Наличие в церкви большого числа программ, из которых можно выбирать, тоже роднит ее с заведением досуга. Возникновение мегасцеркви — это попытка «обернуть» христианское богослужение в привычную обывателю «культурную упаковку». Мегасцерковь стремится вовлечь в свои ряды невоцерковленных людей, пытаясь увидеть в них прежде всего потребителя и соответственно сделав интересное потребителю предложение. Непосредственная обращенность мегасцеркви к обществу потребления отразилась даже в названиях многих работ, посвященных этому феномену современной американской религиозной жизни (см., например: [Barma 1988; Moore 1994]). Считается, что в условиях произошедшей на западе приватизации религии и вытеснения ее из общественной сферы в личную религия в значительной степени превратилась в занятие досуга [Wilson 1966]. Особенно ярко это проявилось именно в мегасцеркви.

Феномен мегасцеркви многофакторный. Он стал отражением объединительных тенденций в протестантизме, реакцией на укрупнение социальных, культурных и досуговых институтов в городской среде и ответом на измене-

ние ритма и образа жизни в мегаполисе. Мегасцеркви появились одновременно с очень большими школами, крупными торговыми комплексами, огромными кинотеатрами. Всё это было отражением изменения стиля и ритма жизни, «технологизации» потребления, будь то потребление материальных благ, интеллектуальных ресурсов или вечных ценностей.

Литература

Казьмина, Пучков 2010 — Казьмина О. Е., Пучков П. И. Религиозные организации современного мира. М., 2010.

Barna 1988 — Barna G. Marketing the Church. Colorado Springs, 1988.

MacNair 2009 — MacNair W. E. Unraveling the Mega-Church. True Faith or False Promises? Westport (Connecticut); London, 2009.

Megachurch and State 2008 — Megachurch and State // Washington Post. 2008. July 27.

Moore 1994 — Moore R. L. Selling God: American Religion in the Marketplace of Culture. Oxford, 1994.

Religion and American Cultures 2003 — Religion and American Cultures. An Encyclopedia of Traditions, Diversity, and Popular Expressions. Vol. I. Santa Barbara (CA), Denver (CO), Oxford (England), 2003.

Schaller 2000 — Schaller L. E. The Very Large Church. New Rules for Leaders. Nashville, 2000.

Stanley 2011 — Stanley A. The Grace of God. Nashville, 2011.

Stanley 2012 — Stanley A. Deep & Wide: Creating Churches Unchurched People Love to Attend. Grand Rapids (Michigan), 2012.

Surratt, Ligon, Warren 2006 — Surratt G., Ligon G., Warren B. The Multi-Site Church Revolution. Grand Rapids (Michigan), 2006.

Thumma, Travis 2007 — Thumma S., Travis D. Beyond Megachurch Myths. What We Can Learn from America's Largest Churches. San-Francisco, 2007.

Wells 2005 — Wells D. Above All Earthly Pow'rs: Christ in a Postmodern World. Grand Rapids (Michigan), 2005.

Wilson 1966 — Wilson B. Religion in Secular Society. London, 1966.

Summary. *Megachurch became a special ethnocultural phenomenon in modern Protestantism. This phenomenon reflects congregative tendencies in Protestantism and the shift to large social and cultural institutions in the urban milieu.*

Key words: *Megachurch, Protestantism, religion, city, USA.*